

Покорив А-Цзы, колючий ядовитый цветок из Моря Синсю, свита Обителя Бога Грома не спешила покидать Северо-Запад. Разветвленная сеть разведки Дворца Линцзю, раскинувшаяся по всему Западному краю, вскоре донесла известие, потрясшее мир боевых искусств: правитель Си Ся Ли Лянцзо собирается провести во дворце публичный турнир, чтобы выбрать принца-консорта для своей дочери, принцессы Ли Цинлу. Едва новость распространилась, различные силы пришли в движение, и молодые таланты, принцы племен и герои боевых искусств потянулись в Синцин.

Налань Цинчэн не горела желанием участвовать в этом фарсе, но столица Си Ся была стратегически важным узлом, связывающим Западный край, а Ли Цинлу была важной фигурой в ее планах на те земли. Она распорядилась передать верительную грамоту специального посланника Дворца Линцзю, приложила личный знак Тяньшань Тунлао и под предлогом наблюдения за церемонией выбора мужа для принцессы с достоинством вошла во дворец. Стражники, увидев слово Дворец Линцзю и ощутив грозную ауру Жетона из холодного нефрита, немедленно доложили о прибытии.

Группу проводили во дворец. Едва они приблизились к главному залу, как из-за искусственной горки послышался ехидный смех:

— Гэ-гэ-гэ... Я-то думал, кто посмел бесчинствовать в моем дворце Си Ся! Оказалось, всего лишь кучка девиц!

Великий генерал Си Ся, племянник Хэлянь Тешу — Хэ Бяо, широко шагая, вышел вперед. Его лицо лоснилось от жира, а кривой меч на поясе позвякивал:

— Слышал, вы из Дворца Линцзю? И что, Дворец Линцзю такой великий? Я Хэ Бяо, великий генерал Си Ся! Вы, бабы, тоже рассчитываете на место принца-консорта?

Он уставился на Налань Цинчэн со сладострастным презрением. В это время Чжун Лин прошептала:

— Сестрица Цинчэн, пойдем? Мне тоже хочется посмотреть на эту принцессу. Может, заберем ее в Обитель Бога Грома, чтобы стала нам сестрой?

Хэ Бяо продолжал в том же духе. Его глаза, полные злобы, нехорошо поблескивали.

А-Цзы злорадно усмехнулась, на кончиках ее пальцев заискрились молнии:

— Откуда взялось это чудовище? Как же он шумит! Неужели мне прикончить тебя?

Налань Цинчэн подняла руку, останавливая ее, и медленно подошла вперед. Ее длинное платье цвета текучих облаков слегка колыхалось на ветру. Хотя от нее не исходило убийственное намерение, само ее присутствие создавало удушающее давление. Она произнесла лишь одно слово:

— Прочь.

— Гэ-гэ-гэ! — засмеялся Хэ Бяо еще сильнее, скрестив руки на груди. — Эта дрянь еще смеет мне приказывать?

Он яростно выхватил свой кривой меч и направил острие прямо на Налань Цинчэн:

— Сегодня я покажу тебе, на что способны мужчины Си Ся!

Его слова еще не затихли, когда взгляд Налань Цинчэн похолодел, а в ладони затрещали молнии. Грохот! Огромная черная ладонь из молний, размером с жернов, подобно ревущему дракону, вырвалась из ее ладони и ударила прямо в Хэ Бяо.

— Нет!

Хэ Бяо даже не успел среагировать. Его впечатало в землю и превратило в кровавое месиво. Он даже не успел издать крик. Шум толпы мгновенно стих. Оставшиеся стражники с криками бросились вперед. Налань Цинчэн сложила пальцы, превращая их в подобие меча, и мощь молний в ее ладонях возросла. Формируя Ладонь Бога Грома, Покоряющую Небеса диаметром в три чжана, она обрушила ее вниз. Грохот! Первые семь-восемь охранников были поглощены светом молний, превратившись в кровавый дождь. Остальных отбросило ударной волной, они разбили перила из белого нефрита и были вбиты в дворцовую стену.

— Это... это мощь бессмертных... — побледнели выжившие солдаты.

Налань Цинчэн медленно опустила руку, а на кончиках ее пальцев все еще плясали искры. Она холодно хмыкнула:

— Есть еще желающие умереть? Собирище никчемных креветок!

За жемчужной занавесью принцесса Ли Цинлу так испугалась, что с ее головы даже перекосилась корона. В тени показались А-Чжу, Ван Юйянь и остальные.

Однако в этот момент:

— Прекратить!

Раздался гневный рев, подобный удару грома. Хэлянь Тешу, охваченный жадой убийства, ворвался во двор, разбив стену, а за ним следовало несколько десятков воинов Западного края. Хэлянь Тешу, чье лицо исказилось от ярости, в броне цвета абрикоса, запятнанной кровью, направил свой меч на Налань Цинчэн:

— Дрянь! Как ты посмела убить моего любимого племянника! Сегодня я лично разрублю тебя на куски!

За его спиной элитные отряды дворцовой стражи, два мастера семьи Хэлянь и дюжина личных телохранителей заняли позиции, окружив группу Налань Цинчэн плотным кольцом.

Налань Цинчэн слегка пошевелила пальцами, по которым бегали искры, взглянула на Хэлянь Тешу и насмешливо произнесла:

— Как раз вовремя, разберемся со всеми сразу.

Хэлянь Тешу взревел:

— Убить!

Десятки генералов бросились в атаку одновременно. Железные коршуны выстроились в Строй Железной Стены, двое мастеров создали цепи из Изначальной истинной ци, а лучники натянули тетивы своих отравленных луков. Налань Цинчэн мелькнула, словно черная молния, и совершила горизонтальный удар ногой. Она прокричала:

— Бесследный Удар Божества Грома!

Ее нога с невероятной точностью угодила прямо в лицо Хэлянь Тешу.

Хэлянь Тешу, который как раз собирался рубануть мечом, оказался не готов и принял весь удар на лицо. Бах! Переносица Хэлянь Тешу мгновенно провалилась, три передних зуба вылетели с корнем, брызнула кровь. Взыв, он отлетел назад и беспомощно покатился по земле, как мешок с мусором, остановившись в конце концов у ног Налань Цинчэн. Его шлем покатился в сторону.

— Это... это и есть Бесследный Удар Божества Грома? — восторженно захлопала в ладоши А-Цзы.

Налань Цинчэн с ледяным взглядом произнесла:

— Хэлянь Тешу, твой племянник заслужил смерть. А ты... живи, но убирайся охранять дворец.

Она снова сложила пальцы, и молнии в ее ладонях взметнулись ввысь, превращаясь в Ладонь Бога Грома, Покоряющую Небеса диаметром в пять чжанов. Грохот! Огромная черная ладонь накрыла десять чжанов вокруг. Командир стражи, два мастера и десяток охранников даже не успели опомниться, как их поглотил свет. А-а-а! Под жалобные крики Железные коршуны превратились в мясо, впечатанное в землю; череп командира стражи лопнул, словно перезревший арбуз; Изначальная истинная ци мастеров была уничтожена молниями, их тела обуглились; лучники вместе со своими луками расплавились в горячий металл. Хэлянь Тешу, лежа на земле, весь дрожал, видя, как его лучшие люди мгновенно сгнули, у него не было сил даже подняться.

— Этот удар — ваш долг, — Налань Цинчэн посмотрела на него сверху вниз. — Возвращайся и передай семье Хэлянь: еще раз встанут на пути Обители Бога Грома — уничтожу ваш род!

Хэлянь Тешу в отчаянии ударился лбом о землю:

— Спасибо... спасибо госпоже за милосердие!

Налань Цинчэн громко крикнула:

— Есть еще желающие?

За жемчужной занавесью принцесса Ли Цинлу наконец робко высунула голову.

Однако когда все уже собирались уходить:

— Ха-ха-ха-ха, какая властная мощь грома, какие жестокие методы!

Голос, в котором сквозило равнодушие и насмешка, внезапно прозвучал над головами. В небесах, поверх сгущающихся облаков, разлилось ослепительное золотое сияние. В воздухе появилась паланкин, который несли четыре воина Западного края. Опустившись на землю, из паланкина вышел буддийский монах в шафрановой рясе. Его лицо было красивым, но в нем читалось высокомерие человека, смотрящего на всех сверху вниз. Он скрестил ноги и, слегка покачивая ногой, пробормотал:

— Малышка, я мастер Цзюмочжи, слышал, что ты в последнее время везде сеешь хаос. Сегодня я хочу проверить, сколько весишь ты и какова твоя реальная сила, или же ты лишь пользуешься пустой славой?

Налань Цинчэн похолодела:

— Цзюмочжи?

— Именно так, — в уголках губ Цзюмочжи появилась усмешка. — Сила грома? Чужеродная ци? Всего лишь смертное тело, а смеешь устраивать резню во дворце! Сегодня я, как представитель буддийского учения, очищу этот мир от тебя!

Он сложил ладони вместе. Его тело слегка качнулось, и под его ногами завихрились облака, на мгновение сокращая дистанцию в тысячу метров:

— Малышка, принимай удар! Огненный Клинок!

Вспышка золотого пламени, острая, словно лезвие солнца, разрежала небо и, охваченная силой сжигающей небеса ярости, устремилась напрямик к темени Налань Цинчэн.

Налань Цинчэн не сдвинулась с места. Она плотно сжала пальцы, с кончиков которых сорвался треск молний, и встретила атаку своей ладонью. Бах! Столкновение черной ладони и Огненного Клинка создало в воздухе ужасающую ударную волну. Цзюмочжи слегка пошатнулся, но, приняв этот удар, он не отступил, а напротив — пошел вперед:

— Интересно, — ухмыльнулся он, его ладони превратились в подобие ножей, а золотое пламя в них стало настолько яростным, что он нанес три последовательных удара, целясь в горло,

сердце и даньтянь Налань Цинчэн.

Налань Цинчэн сложила пальцы, словно меч, и мощь молний вокруг нее забурлила. Техника Перст Бога Грома, Сокрушающий Заблуждения — удар!

Дзинь! Дзинь! Дзинь! Три звонких звука, и три огненных клинка были разбиты одним пальцем. В глазах Цзюмочжи промелькнуло удивление, но тут же сменилось еще более ледяной усмешкой:

— Все же ты слишком наивна!

Он внезапно сложил руки, вспыхнул буддийский свет, и он бросился вперед, превращая Огненный Клинок в море огня, которое окутало десятичжанное пространство!

Грохот!

Налань Цинчэн наконец перешла к серьезным действиям. Она усмехнулась, и за ее спиной внезапно возник призрачный образ Бога Грома. Небо заволокло черными тучами, молнии переплелись, словно драконы:

— Цзюмочжи, ты силен.

— Но жаль, что ты встретился со мной.

— Ладонь Бога Грома, Покоряющая Небеса!!!

Ба-бах!

В ее ладонях молния взметнулась, превратившись в черную ладонь диаметром более десяти чжанов, а гром прозвучал, как рев зверя! Зрачки Цзюмочжи сузились:

— Что? Это... эта сила... невозможно!

Он поспешно попытался сменить технику, но было уже поздно! Бах! Черный отпечаток ладони обрушился с небес, словно молот божественного возмездия, безжалостно ударив Цзюмочжи по голове! Бах! Великий мастер рухнул на землю, как падающая звезда, его макушка обуглилась и вздулась, став похожей на огромную светящуюся лампочку! Он с трудом поднялся, буддийский свет вокруг него погас, а дыхание стало прерывистым:

— Ты! Ты! Ты достигла такого уровня силы...

Налань Цинчэн посмотрела на него сверху вниз, ледяным тоном произнесла:

— Цзюмочжи, сегодня я пощажу тебя ради твоего буддийского сана. Убирайся!

— Если еще раз появишься у меня на глазах, в следующий раз я размозжу твои буддийские

кости!

Цзюмочжи, сцепив зубы, развернулся и исчез в небесах. Выше, в зените, молнии постепенно рассеивались. Налань Цинчэн обняла Ли Цинлу за плечи и подала знак сестрам:

— Пошли, угощу вас вегетарианской трапезой в монастыре Шаолинь.

Группа превратилась в полосу черной молнии, которая прорезала ночное небо и направилась прямо в сторону Центральной равнины!

<http://bllate.org/book/18770/1818992>